

Е. А. Косолюкина, С. А. Маник
Иваново, Россия

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ТЕРРОРИЗМА» (*TERRORISM, TERRORIST, TERRORIST ACT*):
АВТОРСКИЙ АЛГОРИТМ**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросу всестороннего описания лексического значения терминов «терроризма» на базе теоретических исследований отечественных и зарубежных лингвистов по проблемам дискурса, семантики и лексикографии. Актуальной проблеме описания названных терминов в специализированных справочниках делает то, что в связи с всеобщей глобализацией сетевого общения в Интернете и значительным прогрессом информационных технологий термины сферы терроризма вышли за рамки официально-делового дискурса международных отношений и политического медиадискурса, получили дополнительные оттенки значения. Предлагается и иллюстрируется на примере ряда слов авторский алгоритм выведения подробной дефиниции того или иного термина, включающий следующие пункты: рассмотрение дефиниций анализируемого понятия, предложенных в лексикографических источниках; компонентный анализ дефиниций для выделения основных элементов значения; рассмотрение вариантов употребления анализируемого понятия в основных дискурсах его реализации и определение дополнительных (приобретенных) компонентов значения; контент-анализ с выделением дополнительных (приобретенных) компонентов значения; анализ свободных ассоциаций у носителей языка для проверки объективности и достоверности выделенных компонентов значения; анализ свободных ассоциаций, полученных путем массового анкетирования, с установлением значения рассматриваемого понятия, хранящегося в языковом сознании носителя языка; сопоставление полученных данных и выработка наиболее полной дефиниции понятия. Даются дефиниции, полученные в качестве финального продукта применения авторского метода выведения наиболее полно актуального значения терминов «терроризма».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексические значения; лексикографический дискурс; политический дискурс; медиадискурс; терроризм; терминология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Косолюкина Елизавета Алексеевна, магистр кафедры английской филологии, факультет романо-германской филологии, Ивановский государственный университет; 153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39, корп. 3, к. 274; e-mail: elizavetakosolyukina@gmail.com.

Маник Светлана Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, факультет романо-германской филологии, Ивановский государственный университет; 153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39, корп. 3, к. 274; e-mail: samanik76@gmail.com.

Международный терроризм стал главным вызовом человечеству в XXI в. Все медиаканалы освещают не только ужасные, жестокие атаки и нападения на мирное население, но и контртеррористические мероприятия властей. Вместе с тем террористами называют и террористов-одиночек, которые на грузовиках врезаются в толпы гуляющих людей, и террористов-смертников, подрывающих себя в общественных местах, и борющиеся за свою свободу и независимость вооруженные формирования. В связи с всеобщей глобализацией сетевого общения в Интернете и значительным прогрессом информационных технологий термины терроризма вышли за рамки официально-делового дискурса международных отношений и политического медиадискурса, а также получили дополнительные оттенки значения. Встает вопрос всестороннего и актуального, учитывающего специфику их функционирования, описания данных терминов в специализированных справочниках.

Таким образом, актуальность данной исследовательской работы, главная цель которой заключается в моделировании авторского алгоритма выведения максимального количества значений терминов «терроризма» (*terrorism, terrorist, terrorist act*), актуальных на момент проведения исследования, не вызывает сомнений.

На основе анализа трудов по особенностям политического дискурса [Chilton 2008;

Чудинов 2012; Шейгал 2000; Маник 2014] было установлено, что коммуникация внутри него характеризуется наличием риторических приемов и целенаправленностью отбора языковых средств, так как это необходимо для достижения политиком-оратором поставленной цели. Одним из таких средств является метод влияния на восприятие реципиента посредством слов-определений, имеющих дополнительные коннотации. Так, термин, который по своей природе является специальным понятием, стремящимся к однозначности, в контексте речи оратора начинает восприниматься вкупе со всеми навязанными адресату оценками и приобретает определенные коннотации.

В исследованиях современного медиадискурса [Гришаева 2014; Добросклонская 2008] установлено, что в публицистических текстах присутствует часть политических языковых стратегий из-за приведения в них прямых или косвенных цитат политических деятелей, а также стратегии, реализуемые самими журналистами, так как текстам СМИ характерна интенция воздействия на реципиента посредством языковых манипуляций.

В свою очередь, язык международных отношений, в противовес политическому дискурсу и дискурсу СМИ, стремится к использованию терминов в их прямом значении, без коннотаций, ведущих к разночтениям.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что некоторые особенности рассмотренных дискурсов могут повлиять на значение анализируемых терминов терроризма, что следует учитывать при выведении значения выбранных понятий [Косолюкина 2017].

Из существующих в современной лингвистике подходов к выделению и описанию значений слова (ассоциативный, параметрический, признаковый, ситуационный и др.) наиболее перспективным, на наш взгляд, является рассмотрение семантики через призму когнитивной лингвистики, в рамках которой исходят из предпосылки, что в слове можно выделить несколько различных типов значений в соответствии со сферами рассмотрения.

Во-первых, существуют различные лексикографические справочники для общих и специальных целей, в которых зафиксировано значение рассматриваемой лексической единицы. Представляется целесообразным использовать компонентный анализ, поскольку он позволяет выявить основные компоненты значения путем сопоставления определений, предложенных словарями различных типов.

Во-вторых, важно выделить психолингвистическое значение, которое отличается от первого глубиной содержания, так как учитывает не только основные компоненты, но и дополнительные, приобретенные в различных контекстах, а также на основе общих познаний человека о мире. В настоящем исследовании для вычленения значений данного типа используется главным образом метод свободных ассоциаций, так как он за счет опроса большого количества носителей языка дает возможность получить наиболее объективную информацию.

Третий тип значения слова — это специфичное значение, реализующееся в рамках различных дискурсов, дискурсное значение. Наиболее адекватным методом его установления является контент-анализ, нацеленный на работу непосредственно с контекстами употребления анализируемых понятий. Данный вид анализа является достаточно трудоемким и затратным по времени, поэтому было решено обратиться к корпусным технологиям анализа, которые облегчают работу исследователя с большими массивами текстов; мы остановили выбор на функциях, доступных на платформе *Sketch Engine* [Маник 2014]:

- конкорданс (concordance) — системная опция, выводящая на экран все возможные контексты употребления необходимого понятия из массива загруженных текстов;

- очерк сочетаемости слова (word sketch) — функция, позволяющая рассмотреть наиболее частые варианты сочетания анализируемого понятия.

На основе вышеизложенного был разработан следующий авторский алгоритм выявления детальной дефиниции термина:

- 1) для вычленения основных компонентов значения, а также для построения «каркаса» будущего толкования рассматриваются дефиниции анализируемого понятия, предложенные в лексикографических источниках;

- 2) посредством компонентного анализа отобранных дефиниций выделяются основные элементы значения анализируемого термина;

- 3) для определения дополнительных (приобретенных) компонентов значения рассматриваются различные варианты употребления анализируемого понятия в основных дискурсах его реализации;

- 4) посредством контент-анализа выделяются дополнительные (приобретенные) компоненты значения на материале текстов основных дискурсов, в которых оно реализуется;

- 5) для проверки объективности и достоверности выделенных основных и дополнительных (приобретенных) компонентов значения проводится анализ свободных ассоциаций у носителей языка;

- 6) посредством анализа свободных ассоциаций (в данном случае посредством массового анкетирования) определяется значение рассматриваемого понятия, хранящееся в языковом сознании носителя языка;

- 7) после сравнения, а также объединения полученных значений (значения, выведенного из анализа письменных материалов, и значения, полученного путем опроса носителей языка) разрабатывается наиболее полная дефиниция анализируемого понятия [Косолюкина 2017].

В соответствии с первым пунктом алгоритма был проанализирован ряд официальных дефиниций, предложенных толковыми англоязычными словарями различного типа, а именно:

- общими толковыми словарями [Oxford Living Dictionaries; Longman Dictionary of Contemporary English Online; Dictionary.com; Macmillan Dictionary; Cambridge Dictionary];

- словарями политической лексики [iAmerican Spirit Political Dictionary; Safire's Political Dictionary, Political Dictionary; The Concise Oxford Dictionary of Politics; Hyper Dictionary];

- словарями и глоссариями, посвященными терминологии «терроризма» [Terrorism Glossary (a); Terrorism Terminology; Counter-Terrorism Definitions and Terminology; 11-September; Terrorism Glossary (b)].

ТОЛКОВАНИЯ ИССЛЕДУЕМЫХ

ТЕРМИНОВ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Terrorism

Анализ дефиниций, предложенных общими толковыми англоязычными словарями, выявил, что двумя основными компонентами значения термина «terrorism» в общих толковых словарях являются 1) применение насилия (**use of violence**); 2) достижение политических целей (**political aims**).

Интересно отметить, что компоненты, обозначающие в качестве основной цели терроризма религиозные или идеологические ценности (т. е. сочетания **religious aims, ideological aims**), отсутствуют.

Анализ дефиниций термина «terrorism» в политических англоязычных словарях показал, что по сравнению с общими толковыми словарями толкования меньше по объему и включают лишь ряд самых основных единиц, представленных общими словарями, а именно: применение насилия (**use of violence**), достижение политических целей (**political aims**), запугивание (**intimidation**), воздействие (**coercion**).

Дефиниции из специальных словарей терминологии терроризма в большинстве своем, кроме перечисленных выше компонентов, особое внимание уделяют тому факту, что помимо политических (**political aims**) современный терроризм преследует религиозные и идеологические цели (**religious aims, ideological aims**).

Таким образом, сопоставительный анализ позволил сформировать следующий «каркас» определения для термина «terrorism» (компоненты указаны с цифрами, соответствующими частоте их упоминания):

Terrorism is unlawful (2) use of violence (9), intimidation (6), bombing (1) or shooting (1) **against** civilians (1), noncombatant targets (2) **to** obtain political (10) religious (2), ideological (2) aims, intimidate (5) or coerce (6).

Terrorist

Общие толковые словари не содержат никаких конкретных деталей, описывающих, какую личность из себя представляет современный террорист, так как они характеризуют его/ее лишь узким набором основных компонентов значения, который во многом перекликается с компонентами основного понятия терминологии данной тематики — «terrorism». Террорист — это личность, прибегающая к насилию (**use of violence**) для устрашения (**intimidation**), а также для достижения определенных политических целей (**political aims**).

В политических словарях личность террориста описывается с указанием на характерные особенности, такие как радикаль-

ность (**radical**) и преступность (**unlawful**), а также расширяется круг преследуемых целей, т. е. помимо политических указываются религиозные цели (**religious**), плюс прослеживается идея манипуляции, воздействия и управления (**coercion**).

Рассмотрение специальных англоязычных словарей терроризма, а точнее компонентный анализ толкований термина «terrorist», показало, что новых компонентов, которые можно было бы добавить к уже выведенным, в дефинициях нет. Определения лишь подтвердили объективность результатов анализа на базе словарей двух предыдущих типов.

В связи с этим был сделан вывод, что термин «terrorist» в лексикографическом дискурсе имеет следующее определение (компоненты указаны с цифрами, соответствующими частоте их упоминания):

Terrorist is a radical individual motivated by religious fervor or politics **who uses** unlawful violence (6), intimidation (3), bombing (1) and shooting (1) **against** civilians for political (5) aims, coercion (2) of people.

Terrorist act

Последним этапом исследования в рамках данного пункта алгоритма является анализ толкований понятия «terrorist act», представленных в словарях различных типов. Компонентный анализ выявил, что в общих толковых словарях дается краткое толкование, которое представляет террористический акт как угрозу или прямое применение насилия (**threat or use of violence**) для запугивания или влияния (**intimidation or coercion**), способствующих достижению определенных политических целей (**political aims**). В свою очередь, в политических словарях к политическим целям террористического акта добавляются религиозные (**religious**) и идеологические (**ideological**), а также указывается на незаконный характер данного действия (**violation of law**). Наиболее полное описание рассматриваемого явления представлено в специальных англоязычных словарях терроризма, т. е. в них регистрируются все рассмотренные выше компоненты значения.

Сопоставительный анализ словарных данных позволил выработать толкование-«каркас» для термина «terrorist act» (цифры после компонентов соответствуют частоте их упоминания):

Terrorist act is a violation of law (1) **which means** use of violence (1) **or** threat of violence (1), intimidation (5) or coercion (2) **against** civilians (1) **to** attain goals that are political (2) or religious (2) or ideological (2) in nature **or** influence the government (1), to intimidate the pub-

lic (1).

На данном этапе важно отметить, что все рассмотренные понятия имеют политический характер (так как компонент значения *political* является самым частотным).

Третий шаг предложенного алгоритма предполагает анализ контекстов употребления изучаемых терминов в их основных дискурсах реализации.

ТЕРМИНЫ СФЕРЫ ТЕРРОРИЗМА В ДИСКУРСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Материалами исследования на данном этапе в основном служили официальные документы различных жанров с сайта ООН (*written statement, summary record, preliminary report, resolution*), а также с сайтов американских и британских агентств по борьбе с терроризмом. Для проведения контент-анализа данная выборка текстов была объединена в единый текстовый документ объемом 324 страницы и загружена на сайт *Sketchengine.co.uk* для создания авторского лингвистического корпуса, объем которого в результате составил 91 162 входные единицы.

После создания корпуса в поисковую строку вводился один из изучаемых терминов сферы терроризма, чтобы для него выстроился конкорданс, посредством которого можно проанализировать слово в ближайшем контекстном окружении. Такой подход позволил установить следующее:

- в качестве определений для терминов терроризма используются только слова **criminal, violent, intimidating**. Данные лексемы в процессе коммуникации в рамках дискурса международных отношений формируют у аудитории соответствующие описательные фреймы значения терминов «terrorism», «terrorist» и «terrorist act». Однако важно заметить, что данные фреймы полностью соответствуют компонентам словарного значения рассматриваемых терминов;

- рассматриваемые термины приобретают некоторое количество дополнительных фреймов значений, которые имеют не описательный характер, а являются своего рода уточнениями, т. е. описывают различные виды того или иного понятия. Например:

- **terrorism**: *State Terrorism, International Terrorism, Political Terrorism, Religious Terrorism, Ecoterrorism, Narco-Terrorism, Bioterrorism, Cyberterrorism, Nuclear terrorism*;
- **terrorist**: *individuals inspired by other terrorists, individuals who can be directed or encouraged by other terrorists, lone wolf, terrorist gang*;
- **terrorist act**: *Nuclear / Biological / Chemi-*

cal terrorist attack, Bombings, Armed Attacks, Assassinations, Hijackings, Kidnappings, Hostage taking.

Уточнения подобного рода могут быть важны во многих случаях. Например, часто возникает вопрос, можно ли то или иное происшествие классифицировать как террористический акт, судить ли главных подозреваемых при вынесении приговора за террористические преступления, а самое главное, кого можно характеризовать термином «террорист», так как сегодня вопросы этики и толерантности чрезвычайно важны.

Также ресурс *Sketch Engine* дает возможность детально представить сочетаемость слова (*Word Sketch — WS*), а это повышает эффективность работы с контекстами.

Данные, полученные посредством функции *очерка сочетаемости слова*, подтвердили вывод о том, что в рамках дискурса международных отношений рассматриваемые термины действительно употребляются в их общепринятом словарном значении, так как:

- во-первых, *WS* продемонстрировал малое количество или полное отсутствие (как в случае с термином *terrorist act*) прилагательных и дополнительных слов, описывающих данные явления с какой-либо стороны;

- во-вторых, даже при условии, что подобные слова-определения присутствуют, они во многом совпадают с теми, что представлены в словарных толкованиях.

Таким образом, выведенные ранее определения были дополнены следующими уточняющими фреймами значения:

Terrorism is unlawful use of violence, intimidation, bombing or shooting **against** civilians, noncombatant targets **to** obtain political, religious, ideological aims, intimidate or coerce. **It can be of different types: State Terrorism, International Terrorism, Political Terrorism, Religious Terrorism, Ecoterrorism, Narco-Terrorism, Bioterrorism, Cyberterrorism, Nuclear terrorism.**

Данное определение подразумевает, что сообщения, посвященные действиям террористов, передают аудитории информацию о том, что сегодня в мире встречаются различные типы терроризма, которые различаются:

- в зависимости от места: государственный/международный терроризм (**State Terrorism, International Terrorism**);

- преследуемой цели: политический/религиозный/экологический/наркотерроризм (**Political Terrorism, Religious Terrorism, Ecoterrorism, Narco-Terrorism**);

- методов осуществления: биологическое

оружие (**Bioterrorism**), хакерство (**Cyberterrorism**), ядерное оружие (**Nuclear terrorism**).

Terrorist is a radical individual motivated by religious fervor or politics or *individual inspired, directed or encouraged by other terrorists who uses* unlawful violence, intimidation, bombing and shooting **against** civilians for political aims, coercion of people. **It can be of different types:** *lone wolf, terrorist gang.*

Согласно данной дефиниции, аудитория получает представление о том, что террористический акт может осуществить как отдельная террористическая группировка (**terrorist gang**), так и один человек (**lone wolf**), а также о том, что исполнители либо изначально являются личностями, преследующими определенные цели (**motivated by religious fervor or politics**), либо становятся таковыми под влиянием других террористов (**inspired, directed or encouraged by other terrorists**).

Terrorist act is a violation of law **which means** use of violence **or** threat of violence, intimidation or coercion **against** civilians **to** attain goals that are political or religious or ideological in nature **or** influence the government, to intimidate the public. **It can be of different types:** *Nuclear / Biological / Chemical terrorist attack, Bombings, Armed Attacks, Assassinations, Hijackings, Kidnappings, Hostage taking.*

Террористические движения сегодня располагают большим количеством различных типов орудий осуществления террористических актов. Включение номинаций данных актов в определение необходимо для более точного и глубокого понимания сущности соответствующего явления. Таким образом, представленная дефиниция информирует о том, что террористические акты могут быть ядерными (**Nuclear terrorist attack**), биологическими (**Biological terrorist attack**), химическими (**Chemical terrorist attack**), а также осуществляться в виде взрывов (**Bombings**), вооруженных атак (**Armed Attacks**), убийств (**Assassinations**), угонов (**Hijackings**), похищений (**Kidnappings**) и захвата заложников (**Hostage taking**).

АНАЛИЗИРУЕМЫЕ ТЕРМИНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Материалами исследования на данном этапе стали англоязычные речи на тему современного терроризма и методов борьбы с ним, произнесенные британскими и американскими политическими деятелями в 2016 г. Всего было отобрано 30 статей, они тоже были сведены в один документ, который впоследствии был загружен на сайт платформы *Sketch Engine* для создания авторского

корпуса политического дискурса (в результате получилось 82 536 входных единиц).

На основе данных анализа контекстов употребления рассматриваемых терминов с помощью конкорданса был сделан вывод о том, что в политическом дискурсе действительно реализуются стратегии манипулирования значениями терминов через словоопределения, позволяющие формировать конкретные, необходимые оратору, описательные фреймы значения в языковом сознании аудитории.

Так, при рассмотрении конкорданса для термина «terrorism» особенно бросилось в глаза частое употребление словосочетания «**sponsors of terrorism**», т. е. особый акцент делается на том, что в наши дни терроризм активно финансируется как изнутри какой-либо группировки, так и извне. Благодаря подобному вливанию средств, террористическое движение продолжает расти и усиливаться. То есть, акцентируя внимание на финансовой стороне вопроса, политики-ораторы стремятся показать аудитории реальные масштабы данной проблемы.

Другой важной темой, затрагиваемой в речах политиков, является необходимость объединения стран мира для поиска путей решения данной проблемы (**to stand united against terrorism, overcoming terrorism**), а также призывы к ведению борьбы с терроризмом на международной арене (**fight against terrorism, defeating terrorism, to take action against terrorism**).

Анализ словосочетаний с термином «terrorism» позволил определить, что в рамках политического дискурса данное понятие приобретает следующие описательные фреймы:

- **культурный:** исламский / джихадистский / религиозный (*the Islamist terrorist gang, jihadist terrorism*);
- **территориальный:** международный / глобальный / мировой (*international terrorism, global terrorism*);
- **описывающий характер:** радикальный / экстремистский / запугивающий / смертельный (*radical islamic terrorism, threat from terrorism is real, deadly terrorist threat, jihadist extremists' terrorism*).

Главной особенностью политического дискурса, выведенной на основе анализа статистики частотности употребления, является то, что в большинстве случаев политики-ораторы, употребляя термины «терроризма», относят их к культуре ислама (напр., *Islamist terrorism, radicalisation and terrorism, radical islamic terrorism, fight against terrorism and extremism*). То есть, в отличие от словарного определения, в котором в основном

говорится о политической подоплеке происходящих террористических актов, в речах политических деятелей терроризм представит оружием религиозной войны.

Изучение конкорданса и отчета о сочетаемости для термина «terrorist» демонстрирует, что исполнитель террористического акта в политическом дискурсе описывается как личность:

- специально подготовленная и обученная для выполнения своей миссии (**well-prepared, specially trained: the killers were directed by a terrorist organization, terrorists prepared, an al-Qaeda terrorist ran a training camp, terrorist training manuals, terrorists watching and analysing every move**);

- являющаяся «человеком вне закона», преступником (**criminal: terrorists and those who commit criminal offences, criminals and terrorists, terrorist offences, track and intercept terrorists and criminals, using multiple identities for terrorist, criminal**).

Информации и контекстов с выражением «terrorist acts» в отобранных материалах представлено мало, однако имеющиеся позволили сделать вывод, что в данном дискурсе деяния террористов оцениваются как хорошо спланированные (**well-planned: preparation of terrorist acts, acts of terrorism generally are being prepared, to carrying out terrorist acts at a time determined by their sponsors**) и незаконные (**unlawful: terrorist acts are committed with these illegal weapons, possible terrorist incidents and what that means for arrests**) мероприятия.

Представилось логичным на данном этапе не менять уже разработанные толкования (объединяющие в себе «каркас», составленный на основе лексикографического дискурса, и дополнительную информацию, полученную в ходе анализа дискурса международных отношений), так как необходимо подтвердить наличие выведенных описательных компонентов значения. Подтверждение включения в дефиницию требует именно эта группа фреймов (описательные фреймы значения), так как в политическом дискурсе они имеют исключительно субъективный характер. Лишь факт того, что термин действительно приобрел оттенки значения или сменил их в языковом сознании аудитории, может стать основанием для их добавления.

ТЕРМИНЫ СФЕРЫ ТЕРРОРИЗМА В МЕДИАДИСКУРСЕ

Современные СМИ — мощное средство формирования «нужных», «правильных» мыслей, мнений и ценностей в сознании общества. В рамках публицистических статей

присутствует большое количество различного рода манипулятивных стратегий, сохранившихся при цитации или же включенных в текст его авторами. Поэтому особое внимание стоило уделить словам-определениям именно в рамках данного дискурса.

Для решения данной задачи были отобраны статьи двух англоязычных новостных агентств — *Reuters* (UK) и *United Press International* (US) за 2016 г. (по 8 статей за месяц). Всего в лингвистический корпус «Mass media» на сайт *Sketch Engine* было загружено 192 публицистических англоязычных текста; после обработки корпуса в нем было зарегистрировано 135 983 входные единицы.

В ходе анализа контекстов употребления термина «terrorism» в дискурсе массмедиа было отмечено, что данное понятие реализуется в значении, получающемся в результате наложения политического дискурса и дискурса международных отношений на словарное толкование. Таким образом, контент-анализ позволил выделить те же самые основные и дополнительные фреймы значения. То есть в данном дискурсе терроризм описывается как явление, которое:

- хорошо спонсируется (**well-sponsored: financing of terrorism, state sponsor of terrorism, financing of global terrorism**);

- нелегально (**unlawful: crime of passion, terrorism offense**);

- насильственно (**violent: violence and terrorism, tyranny of terrorism**);

- внушает страх (**fearful: fear of terrorism, threat of terrorism, cited the threats of terrorism**);

- реализуется на международном (**international: international terrorism, global terrorism**) и государственном (**domestic: internal terrorism, homegrown terrorism**) уровне.

Описательные фреймы значения, характерные для проанализированных ранее дискурсов, также сохраняются при употреблении термина «terrorist», а именно:

- радикальность (**radical: terrorist radicalization, boost a terrorist regime**);

- нелегальность (**criminal: arrest and prosecution of terrorists, bring terrorists to justice in our courts, a charter for criminals and terrorists, growing number of illegal terrorist**);

- подготовленность (**specially trained: sophisticated terrorist, foreign terrorist fighters, a recruitment tool for terrorists**).

В случае с термином *террористический акт* отмечается лишь одно различие: в СМИ освещается реакция общества на произошедшее, поэтому особое распространение получили слова-определения, обозначающие концепт страха. Таким образом, в каче-

стве описательных фреймов значения для термина *terrorist act* выступают:

- спланированность (**well-planned**: *preparation of terrorist acts, to carrying out terrorist acts*);
- незаконность (**out of law**: *criminal terrorist acts, illegal terrorist*);
- запугивание (**fearful**: *violent terrorist acts, fear of terrorist act*).

Однако наиболее важным и интересным наблюдением, которое было сделано на основе анализа таблиц очерка сочетаемости слова, стало то, что медиадискурс действительно продолжает тенденцию, заложенную в политическом дискурсе, и даже усиливает ее. Наибольшее внимание в текстах масс-медиа уделяется тому, что терроризм сегодня — это средство ведения религиозной войны, носящее радикальный и экстремистский характер (e.g. *radical Islamic terrorism; crime of passion; radical jihadism; Islamic extremist terrorism*). То сеть для термина *терроризм* в данном случае характерны фреймы *исламистский (Islamic)* и *радикальный (radical)*.

Соответственно человек, виновный в террористическом деянии, описывается как принадлежащий к определенной религиозной группировке (*ISIS terrorists, Islamist terrorist*), а его/ее террористический акт — как совершенный в рамках радикального, экстремистского движения (*radical and criminal terrorist acts, verifiable radical Islamic terror attacks, jihadist extremists terror act*). О политической же подоплеке террористических деяний, которая является основным компонентом словарного значения терминов «терроризма», не было обнаружено ни единого упоминания.

Таким образом, у термина «terrorism» в данном случае наблюдаются фреймы *исламистский (Islamic)* и *радикальный (radical)*, у «terrorist» — *исламистский (Islamic/Islamists)* и *игиловец (ISIS terrorist)*, у «terroristic act» — *радикальный (radical)* и *экстремистский (extremists)*.

Но, так же как и в случае с политическим дискурсом, пока рано вводить данные фреймы значения в авторские толкования соответствующих слов, так как необходимо подтвердить факт того, что они закрепились в сознании носителей языка.

ВЫДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ МЕТОДОМ СВОБОДНЫХ АССОЦИАЦИЙ (АНКЕТИРОВАНИЕ)

Последний этап предложенного алгоритма — проверка объективности полученного результата, а также подтверждение необходимости введения дополнительных

описательных фреймов значения.

Проведение подобного рода проверки было решено осуществить посредством метода анализа свободных ассоциаций, собранных у определенной целевой группы посредством специально составленной анкеты-опросника [Terrorism in mass media].

Для получения наиболее точных сведений при работе с англоязычным дискурсом логичнее всего было опросить исключительно носителей английского языка. Таким образом, к сотрудничеству были приглашены жители Великобритании и Соединенных Штатов Америки обоого пола из различных возрастных групп. Всего в опросе приняло участие 360 человек.

Носителям языка было предложено пройти тест, составленный на базе онлайн-платформы *Google Forms*, которая позволяет создавать электронные анкеты для сбора информации. Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. How would you define words «terrorist» and «terrorist act»?
2. What adjectives would you use describing word «terrorism»
3. What is the background of terrorism today to your mind?

Анализ полученных от носителей языка свободных ассоциаций позволил заключить, что в качестве основных описательных фреймов значения терминов «терроризма» проявляются (фреймы представлены в порядке убывания частотности) **religious, ideological, political, criminal, fearful, extreme, fanatical**. Данные фреймы во многом совпадают с теми, что были изначально предложены в лексикографическом дискурсе. Однако любопытным является то, что собранные ответы подтвердили наблюдаемую в политическом дискурсе и дискурсе масс-медиа тенденцию к переносу акцентов с политического на религиозный и идеологический характер террористических деяний.

Таким образом, появилась возможность добавить в авторские определения следующие описательные фреймы значения:

- **terrorism**: угроза (threat), хорошо спонсируется (well-sponsored), международный (international), государственный (domestic), радикальный (radical), экстремистский (extremists);
- **terrorist**: хорошо и специально подготовленный (well-prepared, specially trained), вне закона (criminal), радикальный (radical);
- **terrorist act**: хорошо спланирован (well-planned), нелегальный (unlawful), запугивающий (fearful).

МОДЕЛИРОВАНИЕ АВТОРСКИХ ДЕФИНИЦИЙ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ ТЕРРОРИЗМА

На основе всего вышесказанного в качестве результата применения авторского метода выведения наиболее полного актуального набора значений терминов сферы «терроризма» были получены следующие определения (курсивом выделены фреймы, измененные или добавленные за счет проведения контент-анализа контекстов употребления данных терминов в различных дискурсах).

Terrorism is a well-sponsored unlawful use of violence, bombing or shooting **against** civilians, noncombatant targets **to obtain in most cases religious and ideological and sometimes political aims in order to intimidate society and then coerce it. It can be of different types: State Terrorism, Religious Terrorism, Narco-Terrorism, Bioterrorism, Cyberterrorism, Ecoterrorism, Nuclear terrorism. It presents great threat to every member of modern society on international and domestic levels so it MUST be fought against.**

Terrorist is a radical criminal motivated usually by religious fervor or sometimes by politics. He or she is often directed or encouraged by terrorists and well-prepared, specifically trained by them **and uses** unlawful violence, bombing and shooting **against** civilians **to intimidate society and coerce it. It can be of different types: lone wolf, terrorist gang.**

Terrorist act is a well-planned and sophisticated violation of law **which means** use of violence **or** threat of violence **against** civilians **to** attain goals that are *as a rule religious or ideological and in some cases political* in nature **or** influence the government, to intimidate the public. **It can be of different types: nuclear / radiological / biological / chemical terrorist attack, bombings, firebombings, armed attacks, assassinations, hijackings, kidnappings, hostage taking.**

При сравнении двух типов толкований рассматриваемых терминов (толкования, предложенные в лексикографических источниках, и толкования, полученные путем авторского метода выведения значения слова) становится очевидной разница в их наполняемости, поскольку определение для термина, выстроенное на основе анализа всех дискурсов его реализации с учетом их особенностей, является более полным и объемным по содержанию. Такой подход целесообразно использовать в специализированных словарях, дополняя дефиниции иллюстративными примерами из разных видов дискурса.

Подробное изучение значения какого-либо понятия важно в условиях непосредственной работы с ним, а также при необходимости выяснения его сущности, особенно если определение или употребление данного понятия характеризуется какими-либо спорными моментами (так, как это происходит сейчас с терминами «терроризма»). Применение предлагаемого авторского алгоритма выведения значения слова, сформированного в рамках настоящей исследовательской работы, позволит зарегистрировать в онлайн лексикографических справочниках более полную информацию, отражающую актуальное значение и его оттенки в момент обращения.

Целесообразно проводить подобного рода анализ по отношению к терминам политики, так как они могут менять оттенки своего значения под влиянием как характерных особенностей самого дискурса, так и из-за частого явления перехода из политического дискурса в другие коммуникативные дискурсы, чьи характерные особенности также могут повлиять на значение.

Большим плюсом предложенного метода является то, что финальный продукт носит скорее объективный, чем субъективный характер, так как предполагает проверку результата с обращением к восприятию носителей языка.

ИСТОЧНИКИ

- 11-September. URL: <http://11-sept.org/Glossary/t.html>.
- Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org>.
- Counter-Terrorism Definitions and Terminology. URL: https://www.herts.police.uk/advice/prevent_counterterrorism/definitions_and_terminology.aspx.
- Dictionary.com. URL: <http://www.dictionary.com>.
- Hyper Dictionary. URL: <http://www.hyperdictionary.com>.
- iAmerican Spirit Political Dictionary. URL: <http://www.iamericanspirit.com>.
- Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <http://www.ldoceonline.com>.
- Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com>.
- Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com>.
- Safire's Political Dictionary, Political Dictionary. URL: <http://politicaldictionary.com>.
- Terrorism Glossary (a). URL: <http://www.terrorism-research.com>.
- Terrorism Glossary (b). URL: <https://web.archive.org/web/20130316123817/http://www.doglegs.net/cclovett/toppage1.htm>.
- Terrorism in mass media : Google form. URL: <https://goo.gl/forms/7hHjJetDIBoCqbhZ2>.
- Terrorism Terminology. URL: <http://www.newslab.org/resources/terroorgloss.htm>.
- The Concise Oxford Dictionary of Politics. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199207800.01.0001/acref-9780199207800>.

ЛИТЕРАТУРА

6. Гришаева Л. И. Парадоксы медиалингвистики. — Воронеж : Наука-Юнипресс, 2014. 295 с.
17. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. — М. : Флинта, 2008. 203 с.
18. Косолюкина Е. А. Подходы к описанию значения терминологии международных отношений английского языка

(на примере терминологии терроризма) : дис. ... магистра. — Иваново, 2017. 153 с.

19. Маник С. А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии : моногр. — М. : ИИУ МГОУ, 2014. 278 с.

E. A. Kosolyukina, S. A. Manik
Ivanovo, Russia

**MODELING THE MEANING OF TERRORISM TERMS (*TERRORISM, TERRORIST, TERRORIST ACT*):
AUTHOR'S STRATEGY**

ABSTRACT. *The article argues the necessity of detailed description of lexical meaning of the terms belonging to the sphere of "terrorism" on the basis of theoretical research of Russian and foreign linguists devoted to the problems of discourse, semantics and lexicography. The urgency of such description of terms in specialized reference guides is determined by globalization of network communication in the Internet and a serious progress of information technologies, which brought the terms of terrorism beyond official discourse of international relations and political media discourse; they acquired additional shades of meaning. The author's algorithm of defining a term is offered; it includes the following stages: the analysis of the existing definitions found in lexicographic discourse; component analysis of the definitions to single out the core elements of the meaning; analysis of the usage of the term in typical discourses and identification of additional (acquired) components of the meaning; analysis of free associations of native speakers to prove the existence of the identified components of the meaning; analysis of free associations in questionnaires to find the meaning of the term kept in the mind of native speakers; comparative analysis of the results and a full definition of the term. The article provides definitions of the "terrorist" terms, which are the result of the author's methodology.*

KEYWORDS: *lexical meaning; lexicographic discourse; political discourse; media discourse; terrorism; terminology.*

ABOUT THE AUTHORS: *Kosolyukina Elizaveta Alekseevna, Master's Degree Student, Department of English Philology, Faculty of Romano-Germanic Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.*

Manik Svetlana Andreevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Philology, Faculty of Romano-Germanic Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

REFERENCES

1. 11-September. URL: <http://11-sept.org/Glossary/t.html>.
2. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org>.
3. Counter-Terrorism Definitions and Terminology. URL: https://www.herts.police.uk/advice/prevent_counterterrorism/definitions_and_terminology.aspx.
4. Dictionary.com. URL: <http://www.dictionary.com>.
5. Hyper Dictionary. URL: <http://www.hyperdictionary.com>.
6. iAmerican Spirit Political Dictionary. URL: <http://www.iamericanspirit.com>.
7. Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <http://www.ldoceonline.com>.
8. Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com>.
9. Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com>.
10. Safire's Political Dictionary, Political Dictionary. URL: <http://politicaldictionary.com>.
11. Terrorism Glossary (a). URL: <http://www.terrorism-research.com>.
12. Terrorism Glossary (b). URL: <https://web.archive.org/web/20130316123817/http://www.doglegs.net/cclovett/toppage1.htm>.

20. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта, 2012. 252 с.

21. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. — Волгоград, 2000. 431 с.

22. Chilton P. A. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. — New York ; London : Routledge, 2008. 226 p.

13. Terrorism in mass media : Google form. URL: <https://goo.gl/forms/7hHjJetDIBoCqbhZ2>.

14. Terrorism Terminology. URL: <http://www.newslab.org/resources/terrorgloss.htm>.

15. The Concise Oxford Dictionary of Politics. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199207800.01.0001/acref-9780199207800>.

16. Grishaeva L. I. Paradoksy medialingvistiki. — Voronezh : Nauka-Yunipress, 2014. 295 s.

17. Dobrosklonskaya T. G. Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI. — М. : Flinta, 2008. 203 s.

18. Kosolyukina E. A. Podkhody k opisaniyu znacheniya terminologii mezhdunarodnykh otnosheniy angliyskogo yazyka (na primere terminologii terrorizma) : дис. ... магистра. — Иваново, 2017. 153 с.

19. Маник С. А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии : моногр. — М. : ИИУ МГОУ, 2014. 278 с.

20. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта, 2012. 252 с.

21. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. — Волгоград, 2000. 431 с.

22. Chilton P. A. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. — New York ; London : Routledge, 2008. 226 p.